

Для взрослого человека повод для срыва — это всего лишь предлог. — Эпиграф

Слезы градом катились по щекам Цушимы Шуджи. Он никогда не был сильным человеком, скорее, был настолько хрупким и чувствительным, что увядание одного цветка могло довести его до слез.

Изначально он думал, что попал в новый мир, но когда услышал знакомое имя — Накахара Чуя, — его охватила не только память о былом унижении, причиненном этим человеком, но и глубокое сочувствие к тому, кто в его собственном мире скончался одиннадцать лет назад.

Смена мира всколыхнула подавляемые эмоции, и в этот момент они вырвались наружу.

Неужели Накахара Чуя после смерти тоже попал в этот мир? Или он просто знакомый незнакомец?

Сквозь затуманенные слезами глаза он смотрел на рыжеволосого юношу перед собой. Выплеснув чувства, мужчина наконец обрел толику взрослой стойкости.

Дадзай Осаму, Накахара Чуя... эти имена постоянно всплывали в памяти. Можно было предвидеть, что в будущем он встретит еще много знакомых имен, которые теперь стали лишь чужими людьми.

Так что это место — определенно ад. Умершие здесь возрождаются, и все они, будучи когда-то литераторами, теперь превратились в бойцов.

Неужели я — это остатки памяти после того, как выпил суп Мэн По?

— Перестань плакать, ты... вот.

Глядя, как рыжеволосый юноша с тревогой перерывает карманы и достает конфету, предлагая ее ему, Цушима Шуджи почувствовал легкое веселье. Неужели тот принял его за ребенка?

У лидера молодежной группировки в арсенале был лишь один навык успокоения детей — давать конфеты. Увидев, что рыдания его сверстника сменились тихими всхлипами, он молча выдохнул: хорошо, что этот метод сработал.

Дадзай Осаму, снова вытянутый наружу неким мужчиной, внутренне закатил глаза, отказываясь позориться. Глядя на неловкого и смущенного Накахару Чую, он придумал план:

— Коротышка, ты в будущем точно не вырастешь.

— Ха? Что ты сказал?

Накахара Чуя, который все еще боялся, что парень продолжит плакать, услышал эти провокационные слова и пришел в ярость. Значит, этот тип все это время просто издевался над ним!

Кулаки невольно сжались.

Он схватил сидевшего на корточках юношу за шиворот и поднял его, гневно сверкая глазами, в которых отражались все еще влажные от слез карие очи.

— Я. Сказал. Коротышка. В будущем. Точно. Не. Вырастет!

Каждое слово было произнесено с издевкой. В ответ он получил крепкий удар, и в тот момент, когда боль пронзила сознание Дадзая Осаму, некто другой снова выбрался из глубины своего внутреннего убежища.

Успокоившись после истерики, Цушима Шуджи, чья интуиция мгновенно обострилась, увернулся от попытки Накахары Чуи повторить удар по больному месту.

— Пойдем скорее в дом.

Кулак, промахнувшись, завис в воздухе. Накахара Чуя взглянул на юношу, у которого в уголках глаз все еще алели следы, фыркнул, пробормотал нечто невнятное и опустил руку.

Однако, словно что-то осознав, он подозрительно обернулся к Дадзаю:

— Слушай, почему ты вдруг стал как будто другим человеком?

В глубине сознания Дадзай Осаму, наблюдавший за представлением, слегка опешил. Он не ожидал, что первым, кто заметит подмену, станет тот, с кем они знакомы меньше дня.

Оказывается, у него развита интуиция? Ну конечно, маленькие зверьки остаются зверьками.

Хотя сомнения остались, Накахара Чуя, будучи неплохим парнем, лишь скривил губы и не стал допытываться.

Войдя в дом, пострадавший от взрыва, они ощутили, как холодный осенний воздух проникает через огромную дыру в крыше, терзая зябкого мужчину. Перед глазами предстал Рандо, который грелся, сжигая книги.

Глядя, как в камине догорают страницы, отдавая последнее тепло, Цушима Шуджи мысленно поставил на человеке крест.

— Поистине ужасная участь, господин Рандо.

Слова, пропитанные фальшивым утешением, сорвались с губ Цушимы Шуджи. Хотя ему не нравился этот человек, он владел обязательным навыком взрослого — умением поддержать беседу.

— Просто кошмар, почему мне так не везет...

Цушима Шуджи выразил глубокое сочувствие этому якобы невинному пострадавшему.

Что касается того, кто должен был выполнить задание доктора Мори, то, узнав, что после смерти покой может не наступить, он молча отбросил мысли о самоубийстве.

Поэтому награда его больше не интересовала, а задание потеряло всякий смысл.

Однако погружение в воду ради созерцания пейзажа он оставил как свое личное хобби.

Погрузиться в воду, открыть щиплющие глаза и сквозь ласковую толщу воды смотреть на солнце, на которое невозможно взглянуть прямо. Звук воды в ушах, словно колыбельная, под теплом солнечных лучей манил погрузиться в вечный, сладкий сон.

Это ощущение нежности, словно мир смотрит на тебя, было зависимостью, от которой Дадзай Осаму не мог отказаться.

Конечно, помимо заданий, он нашел себе другое развлечение — Накахара Чую.

Поэтому Дадзай Осаму, сидя в глубине сознания, превратился в суфлера, чтобы получить больше удовольствия от спектакля.

Чтобы лучше найти слабости Цушимы Шуджи и подразнить Чую, он не стал устраивать розыгрыш в стиле кинопремий, а добросовестно объяснил всю подоплеку событий.

Цушима Шуджи, получив порцию ликбеза, потрогал жесткую бумагу в рукаве своего правого пиджака. Когда это произошло?

Развернув вытащенную записку, Цушима Шуджи, словно ведущий научно-популярной программы, начал детально описывать принцип реакции окрашивания пламени.

Слушая, как он говорит серьезным тоном, напоминающим радиоведущего, Дадзай Осаму в своем внутреннем мире моргнул, и на его губах появилась улыбка, которую он сам не заметил.

Этот человек странно прямолинеен, забавно...

После разъяснений расследование наконец перешло к сути.

Тема: обладает ли Арахабачи способностью воскрешать мертвых.

Рандо, сидя спиной к юношам у камина, начал рассказывать дрожащим голосом, и присутствующие словно перенеслись на место тех событий.

— Я единственный, кто выжил, но остальные мои подчиненные превратились в пепел. Они были поглощены тем черным пламенем. Это был настоящий бог разрушения.

Цушима Шуджи с бесстрастным лицом слушал байки этого иностранца. Ему не хотелось верить, что божество-хранитель его родных мест стало лишь разрушительной силой, хотя он сам не особо верил в существование богов.

— Расскажите подробнее.

Медленный голос снова зазвучал среди треска пламени. Литературный талант позволил Цушима Шуджи живо представить себе ту картину.

Море.

Цушима Шуджи и Дадзай Осаму одновременно обратили внимание на эту странную деталь.

Однако, в отличие от Цушимы Шуджи, который знал об инциденте в квартале Суйбачи лишь поверхностно, Дадзай Осаму, услышав это, улыбнулся в темном пространстве своей души с глубоким смыслом.

Мужчина в сером пальто поднялся со стула у камина и развернулся к юношам.

— Простите, вы хотите доказать, что воскрешение бывшего босса — это не дело рук Арахабачи, а маскировка вражеского эспера?

Глядя на мужчину, который был на полголовы выше его, Дадзай Осаму с улыбкой опроверг слова Рандо:

— Нет, ваши слова были очень интересны. Я все понял. Благодаря вам дело раскрыто.

Накахара Чуя, стоявший на заднем плане, смотрел то на уверенного Дадзая, то на озадаченного Рандо, чувствуя, как его голова наполняется вопросительными знаками.

Внутри сознания, успешно овладев контролем над эмоциями, оба договорились, и на сцену вышел тот, кто держал сценарий в руках.

Цушима Шуджи, который благодаря ключевому слову море вычислил преступника, пришел к выводу путем догадок. В отличие от Чуи, он знал ответ, но, как на экзамене, без описания процесса баллы не получить.

Поэтому вместо Цушимы Шуджи, который был лишь ответом в конце учебника, на сцену вышел сценарист, владеющий подробным ходом решения.

Дадзай Осаму увел Накахару Чую, который чувствовал себя так, будто его терзают кошачьи когти, из временного убежища Рандо.

На постоянные вопросы Чуи Дадзай, делая вид, что крайне раздражен, предложил пари, когда они проходили мимо игрового зала.

#

Если победит Накахара Чуя, Дадзай расскажет ему обо всех деталях дела;

Если победит Дадзай, Чуя исполнит один его приказ.

#

Глядя на то, как Дадзай в пару слов загнал Чую в ловушку, Цушима Шуджи искренне позавидовал.

Будучи не в ладах с этим бойцом, он, вероятно, никогда не сможет сосуществовать с ним мирно. Хотя, по сравнению с тем Чую из его мира, этот характер больше похож на цундэрэ?!

Накахара Чуя с готовностью согласился на пари: он был уверен, что не проиграет, ведь файтинги были его сильной стороной.

В шумном игровом центре молодежь Йокогамы выплескивала свою страсть.

Хотя оба сражались в игре, Цушима Шуджи через глаза Дадзая невольно сфокусировался на улыбках прохожих.

Мир. Смакуя это слово, Цушима Шуджи внезапно понял действия того красноглазого босса: он был экстремальным идеалистом.

После войны люди всегда дорожат такими днями. Это вещь, вызывающая привыкание, словно нежная женщина, смотрящая на тебя с любовью, — она превращается в весенние воды, в которых ты тонешь.

— Мы договорились, проигравший будет как собака верно исполнять один приказ.

Радость и торжество в голосе юноши заставили Цушиму Шуджи снова сфокусироваться на нем. Накахара Чуя ударился головой об игровой автомат, и этот звук заставил невольно забеспокоиться: не повредит ли это его мозг еще сильнее?

— Какой же приказ отдать?

Глядя, как Чуя машет кулаками в воздухе, демонстрируя свою уверенность, Цушима Шуджи подсознательно съежился.

#О том, как страшны психологические травмы#

Однако, видя, как Чуя выглядит растерянным из-за этого Дадзая, он мгновенно вернул себе хорошее настроение.

— Твоя способность слишком сильна, в этом причина твоего провала. Из-за нее ты не развил ни капли хитрости или предусмотрительности — ни в видеоиграх, ни в дедукции.

— Дедукции?

От слов Дадзая кровь ударила Чуе в голову, но тут его осенило, он ухватился за логическую дыру в словах соперника и сам шагнул в ловушку.

Запрыгнув на стул, нажав обеими руками на клавиатуру и пытаясь заглянуть на экран Дадзая, чтобы испепелить его взглядом, Накахара Чуя задал вопрос, идущий из глубины души:

— Когда это мы соревновались в дедукции? Когда я тебе проиграл?

На лице Дадзая появилась дерзкая улыбка, а в карих глазах заплясали искорки:

— Тогда давай посоревнуемся, кто первый поймает преступника и призовет к ответу. Если выиграешь ты, то наш спор аннулируется, но если выиграю я, ты до конца жизни будешь моей собакой.

Громкое заявление прозвучало в ушах Цушимы Шуджи, заставив его моргнуть. Он что, что-то пропустил?

Он припомнил события — ну да, еще одна ловушка для Чуи. Так значит, этот Дадзай — многослойная загадка?

После недолгих раздумий Цушима Шуджи, материализовавший в пространстве чайный сервиз, отпил чаю и пристально посмотрел на экран.

Накахара Чуя с размаху ударил ногой по автомату и, не оглядываясь, угодил в ловушку.

Цушима Шуджи, глядя, как Чуя кричит: Принимаю вызов!, погрузился в сомнения. Неужели менингит в детстве повредил мозг Чуи?

В реальности Дадзай Осаму наблюдал, как Чуя, секунду назад громко провозглашавший вызов, тут же натянул капюшон и спрятался.

Он странно моргнул, огляделся и, увидев у входа в зал девушку с розовыми волосами и синим браслетом и парня с серыми волосами, все понял.

<http://bllate.org/book/21039/2140381>